

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
открытого акционерного общества Накопительный пенсионный фонд
«Кыргызстан»

29 июня 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Кыдыралиевой Б.А., Жолдошевой Л.Ч. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение открытого акционерного общества Накопительный пенсионный фонд «Кыргызстан» (далее – ОАО НПФ «Кыргызстан»)

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 2 июня 2026 года поступило ходатайство ОАО НПФ «Кыргызстан» в лице его генерального директора Баямановой Зууры Эдуардовны о проверке соответствия пунктов 24 и 25 Положения о порядке представления отчетности (информации) и раскрытии информации субъектами финансового рынка, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 4 сентября 2018 года № 417 (далее – Положение), части 2 статьи 6, статье 24 и части 3 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, 26 февраля 2026 года Службой регулирования и надзора за финансовым рынком при Министерстве экономики и коммерции Кыргызской Республики в отношении ОАО НПФ «Кыргызстан» были вынесены постановления о наложении взыскания в виде штрафа в размере 130 расчетных показателей.

Основанием для привлечения к административной ответственности послужило нарушение требований пунктов 11, 14, 24 и 25 Положения, выразившееся в представлении годовой отчетности с просрочкой на один день, а также в нарушении отдельных требований к содержанию и оформлению отчетных материалов.

Не согласившись с указанными постановлениями, ОАО НПФ «Кыргызстан» обратилось с заявлением в Первомайский районный суд города Бишкек. Решением указанного суда от 30 апреля 2026 года оспариваемые постановления уполномоченного органа были оставлены без изменения, а жалоба ОАО НПФ «Кыргызстан» — без удовлетворения.

Связывая исход судебного разбирательства с дефектами правового регулирования, заявитель полагает, что оспариваемые положения не отвечают требованиям правовой определенности, поскольку допускают неоднозначное толкование и применение, создавая тем самым предпосылки для произвольного и неодинакового определения порядка исполнения обязанностей субъектов финансового рынка уполномоченными государственными органами.

В обоснование указанной позиции заявитель отмечает, что согласно пункту 24 Положения отчетность профессиональных участников рынка ценных бумаг представляется в течение 30 дней после отчетного периода. Вместе с тем в различных положениях указанного нормативного акта используются термины «календарные дни», «рабочие дни» и «дни», тогда как в пункте 24 используется термин «дни» без уточнения их вида. Как указывает заявитель, такое регулирование не позволяет однозначно установить, идет ли речь о календарных либо рабочих днях, вследствие чего субъект правоотношений лишается возможности заранее определить содержание своей обязанности и срок ее исполнения.

Заявитель также указывает, что в правоприменительной практике и правовой доктрине действует правило, согласно которому неопределенность нормативного предписания должна толковаться в пользу лица, привлекаемого

к ответственности (принцип *in dubio pro reo*, вытекающий из презумпции невиновности). В этой связи он ссылается на часть 2 статьи 57 Конституции, а также на статью 16 Закона Кыргызской Республики «О порядке проведения проверок субъектов предпринимательства», согласно которой уполномоченные органы не вправе использовать противоречия и неточности законодательства Кыргызской Республики против субъектов проверки. По мнению заявителя, наличие неопределенности в оспариваемом регулировании исключает возможность возложения на субъектов финансового рынка неблагоприятных правовых последствий, обусловленных неоднозначностью нормативного предписания.

Кроме того, заявитель считает, что использование в одном нормативном акте различных способов исчисления сроков без установления единых правил их применения создает возможность неодинакового толкования и предоставляет правоприменителю чрезмерно широкое усмотрение при определении момента возникновения обязанности и ответственности. Как утверждает заявитель, это может привести к различному подходу к субъектам финансового рынка, находящимся в сходных условиях, что затрагивает гарантированный статьей 24 Конституции принцип равенства всех перед законом и судом.

Неопределенность, как полагает заявитель, содержится также в пункте 25 Положения, предусматривающем составление годовой отчетности по итогам года. Заявитель отмечает, что указанная норма не содержит прямого указания на срок представления годовой отчетности. Между тем соответствующие отношения регулируются также законами Кыргызской Республики «О рынке ценных бумаг», «О бухгалтерском учете» и «Об акционерных обществах». По утверждению заявителя, отсутствие в Положении четкого определения срока представления годовой отчетности допускает различное толкование соответствующих требований.

Заявитель также полагает, что выявленная нормативная неопределенность влияет не только на определение сроков представления

отчетности, но и на объем юридической ответственности. Согласно доводам ходатайства, отсутствие четкого нормативного определения содержания отчетной обязанности приводит к тому, что одно и то же фактическое действие может квалифицироваться различным образом, вследствие чего правоприменитель получает возможность самостоятельно определять, образует ли соответствующее деяние одно правонарушение либо несколько самостоятельных правонарушений. Это, по мнению заявителя, создает риск нарушения гарантии, закрепленной частью 3 статьи 58 Конституции, согласно которой никто не должен дважды нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение.

С учетом изложенного заявитель просит признать оспариваемые пункты Положения противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство ОАО НПФ «Кыргызстан», заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей в соответствии с частью 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в орган конституционного контроля является одной из стадий конституционного судопроизводства, в рамках которой разрешается вопрос о принятии обращения к производству либо об отказе в его принятии исходя из допустимости поставленных заявителями вопросов для рассмотрения в порядке конституционного судопроизводства.

При решении данного вопроса коллегия судей исходит из презумпции конституционности нормативных правовых актов, согласно которой оспариваемое правовое регулирование предполагается соответствующим Конституции до тех пор, пока заявителями не приведены убедительные доводы правового характера, свидетельствующие о наличии конституционно-правовой неопределенности.

Такие доводы должны свидетельствовать не о несогласии заявителя с содержанием оспариваемого нормативного положения либо отдельными

асpekтами его толкования и применения, а о наличии системной связи между предметом его регулирования и возможным нарушением конкретных конституционных прав, свобод, гарантий или принципов.

Иными словами, обращение в Конституционный суд должно содержать не только указание на норму закона и положения Конституции, с которыми заявитель ее сопоставляет, но и правовое обоснование того, каким образом оспариваемое регулирование порождает неопределенность в вопросе о его соответствии Конституции и нарушает конституционные права и гарантии граждан.

Из содержания обращения следует, что заявитель связывает нарушение своих конституционных прав с отсутствием в пункте 24 Положения указания на вид дней, используемых для исчисления срока представления отчетности, отсутствием в пункте 25 Положения конкретного срока представления годовой отчетности, а также с возможностью различной квалификации действий субъектов финансового рынка при применении указанных положений.

Вместе с тем приведенные доводы по существу направлены на определение порядка исчисления сроков представления отчетности, системного толкования общих правил исчисления сроков в законодательстве Кыргызской Республики и оценку правомерности их применения в конкретной правоприменительной ситуации. Тем самым они свидетельствуют о предполагаемых трудностях толкования и применения оспариваемых положений, а не о наличии конституционно значимой неопределенности их нормативного содержания.

Согласно части 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» в случае обнаружения неясностей в нормативных правовых актах, неправильной или противоречивой практики их применения дается официальное толкование (разъяснение). В соответствии с частью 2 указанной статьи официальное толкование нормативного правового акта или его структурного элемента, за

исключением Конституции, осуществляется нормотворческим органом или должностным лицом, принявшим либо издавшим этот акт, путем принятия нормативного правового акта.

Следовательно, вопрос о том, какие именно дни — календарные либо рабочие — подлежат применению при исчислении срока, установленного пунктом 24 Положения, относится к сфере официального толкования соответствующего подзаконного нормативного правового акта и не свидетельствует о наличии конституционно-правовой неопределенности.

Аналогичный вывод относится и к доводам заявителя об отсутствии в пункте 25 Положения конкретного срока представления годовой отчетности. Сам заявитель в обоснование своей позиции ссылается на положения законов Кыргызской Республики «О рынке ценных бумаг», «О бухгалтерском учете» и «Об акционерных обществах», регулирующих соответствующие правоотношения. Тем самым поставленный вопрос связан с необходимостью системного толкования и применения взаимосвязанных нормативных предписаний различной юридической силы, а не с выявлением неопределенности конституционного характера.

Доводы заявителя о несоответствии оспариваемых положений статье 24 Конституции также не могут быть признаны достаточным обоснованием допустимости обращения. Возможность различного понимания отдельных положений нормативного правового акта сама по себе не свидетельствует о нарушении принципа равенства всех перед законом и судом. Заявителем не приведены доводы, свидетельствующие о том, что оспариваемые положения устанавливают различное правовое регулирование в отношении субъектов, находящихся в одинаковых юридически значимых условиях, либо ставят их в неравное правовое положение.

Не свидетельствуют о наличии конституционно-правовой неопределенности и доводы заявителя относительно возможного нарушения гарантии, закрепленной частью 3 статьи 58 Конституции. Вопросы квалификации деяния, определения количества составов правонарушений,

а также оценки законности привлечения лица к юридической ответственности относятся к сфере правоприменения и разрешаются компетентными органами и судами при рассмотрении конкретного дела.

Таким образом, поставленные в обращении вопросы связаны преимущественно с официальным разъяснением содержания положений подзаконного нормативного правового акта, системным толкованием общих правил исчисления сроков в законодательстве Кыргызской Республики, системным толкованием взаимосвязанных норм законодательства, а также проверкой правильности их применения в конкретной правоприменительной ситуации. Однако разрешение указанных вопросов не относится к полномочиям Конституционного суда Кыргызской Республики, определенным статьей 97 Конституции Кыргызской Республики и конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

При таких обстоятельствах коллегия судей приходит к выводу об отсутствии оснований для принятия ходатайства к конституционному производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства открытого акционерного общества Накопительный пенсионный фонд «Кыргызстан».
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Р. Бобукеева

Б.А. Кыдыралиева

Л.Ч. Жолдошева

№ 16-о